

Во всех справочниках Борис Владимирович Заходер (1918–2000) представлен как поэт и переводчик. Для большинства же читателей нашей страны он остаётся детским писателем, с чьими весёлыми стихами и сказками начинали знакомиться в далёкие дошкольные годы.

За свою жизнь Заходеру пришлось поменять немало адресов: он жил в Молдавии, в Одессе, Москве, Казани, Подмосковье. Жить в Горьком ему не довелось, но с городом он оказался связан опосредованно. Его дед Борух Бер-Залманович Заходер был первым казённым раввином Нижнего Новгорода. В 1883 году на собранные им среди прихожан пожертвования была открыта первая в России синагога. Она была построена по проекту И. Неймана и находилась там же, где и сейчас, – на улице Грузинской. Раввин стал известен не только тем, что построил синагогу раньше, чем в Москве и Петербурге, но ещё и организацией училища для бесплатного обучения еврейских детей бедняков, ремонтом кладбищенских сооружений и прочими добрыми делами.

Писателем Борис Заходер становиться не собирался. С детства он довольно серьёзно увлекался биологией, позже учился на биологических факультетах Московского и Казанского университетов. Но семейные традиции, связанные с литературой, сделали своё дело. Его дед (о котором уже упоминалось) печатался в российской прессе и на русском, и на еврейском языках, переписывался с В. Короленко. Его мать работала переводчицей и знала несколько иностранных языков. Его первая жена была дочерью писателя Ефима Зозули. Так или иначе, в 1937 году в журнале «Затейник» были напечатаны его первые стихи, а в 1938 году он поступил в Литературный институт.

К концу жизни Заходер был автором многочисленных книг, сборников стихов, переводов, лауреатом многих премий. Его смело можно назвать классиком детской литературы. Начинал он с публикаций в газете «Пионерская правда» и журнале «Мурзилка», писал и в стихах, и в прозе сказки, пьесы, сценарии. Благодаря его переводам и пересказам читатели нашей страны узнали и полюбили такие книги, как «Винни-Пух и все-все-все», «Мэри Поппинс», «Питер Пэн», «Приключения Алисы в Стране чудес»...

В отдельные периоды у Заходера выходило по несколько книжек в год, но случалось, что публикаций подолгу не было. Тогда он проявлял себя иным образом: писал тексты песен, много работал с мультипликаторами, сочинял пьесы для детских и кукольных театров и даже либретто к опере. Впрочем, о всех своих литературных ипостасях с прищипшим ему юмором он сказал сам:

В литературе сверх всякой меры
Буквально кишмя кишат Заходеры!

Смотрите сами: вот есть, например,
Детский писатель Борис Заходер.
Есть переводчики – взрослый, детский,
Польский, английский, чешский, немецкий...

У всех у них разные интересы,
Хотя они все как один Борисы:
Один Заходер сочиняет пьесы.
(Его, очевидно, волнуют актрисы!)

Тот пишет сказки про разных тварей,
Тот норовит смастерить сценарий;
Есть среди них даже автор либретто.
Тут не хватало только поэта!..

Ради справедливости надо сказать, что как писатель для взрослой аудитории Заходер стал известен позже – лирическими и философскими стихами, переводами Гёте и другими произведениями. Но, конечно, более всего он прославился как детский поэт. Заходер был большим выдумщиком, он предлагал в стихах детям удивительный мир – цветной, радостный, весёлый, придумал волшебную (но одновременно и реальную) страну Вообразию:

Там царствует фантазия
Во всём своём всесилии;
Там все мечты сбываются,
А наши огорчения
Сейчас же превращаются
В сплошные приключения!

Можно сказать, что всё его творчество было неким приглашением к игре, причём к игре и в шутку, и всерьёз. Почти всегда за волшебными игровыми ситуациями просматривались явления реальной (далеко не сказочной) жизни. Именно потому, что в его стихах подразумевалось не только то, что было написано, они одинаково привлекали и детей, и взрослых. Заходер заставлял задумываться над, казалось бы,

простыми явлениями, призывая к пристальному вниманию ко всему окружающему:

...Возьмём это самое слово опять,
Зачем мы его произносим,
Когда мы свободно могли бы сказать:
«Ошесть», и «осемь» и «овосемь»?

Молчит этажерка, молчит и тахта –
От них не добиться ответа,
Зачем эта хта обязательно та,
А жерка, как правило, эта?..

За этими словами-перевёртышами открывается необъятность мира, неоднозначность понятий, возможность многообразного восприятия сущего – каждого по-своему.

Заходер начинал свою поэтическую деятельность тогда, когда шли жестокие споры о путях литературы для детей. Однозначно была неприемлема та литература, что сформировалась до революции. Её чрезмерную сентиментальность и сюсюкающие интонации высмеивал ещё Саша Чёрный:

Солнышко чмокнуло кустик,
Птичка оправила бюстик
И, обнимая ромашку,
Кушает манную кашку...

Борьбу за новую детскую литературу начал К. Чуковский своим «Крокодилом». Она проходила в сложных условиях. Критики (в том числе Н. Крупская) обвиняли писателя в тарабарщине, пустословии и даже в буржуазности и антисоветизме. Ретрограды от детской педагогики много лет портили кровь любимым детским писателям – и Чуковскому, и Маршаку. Мешали они и выходу в свет книжек Заходера. Затяжные конфликты с чиновниками от литературы, с идеологическими цензорами приводили к длительным перерывам в публикациях. Случались такие времена, когда на жизнь поэту приходилось зарабатывать разведением и продажей аквариумных рыбок. Понимая политику распределения ролей в системе идеологических ценностей, Заходер с горечью писал:

Чем хуже ты пишешь,
Чем хуже рисуешь –
Тем больше ты публику
Интересуешь!

Да и путь к популярности в современном мире он определял вполне конкретно:

И, кстати, помни:
Небольшой скандал
Порой
Важней всего, что ты создал.

Большой шутник и остролов, Заходер мог выражать своё мнение по разным поводам с помощью стихотворных миниатюр, называемых

им «заходерзостями». Но в ответ на публикации и ему порой приходилось получать отклики в таких же дерзких «упаковках». Возникновение сатирических реплик и пародий, конечно же, в первую очередь означало, что его произведения не остались незамеченными и вызвали живой отклик. Но вместе с тем сатирики чётко замечали и раз от раза повторяющиеся в его стихах особенности. Например, если Заходер начинал какие-то перечисления, то уже не мог вовремя остановиться. Если речь заходила о птичьей стае, то упоминались воробьи, чижи, галки, сороки, стрижи, щеглы, вороны, синицы, голуби, скворцы (как тут не вспомнить о любви Заходера к животным, о его учёбе на биофаках Московского и Казанского университетов), если говорилось о зверях-музыкантах, то появлялся медведь с контрабасом, волк с баяном, лиса-пианистка, барсук-тромбонист, зайцы-барабанщики, ежи с балалайкой, белки с тарелками – и так без конца. Причём иногда в перечень попадали предметы или явления алогичные, не связанные друг с другом смысловыми понятиями или даже противоречащие друг другу. Перечислялись компании, невероятные по подбору участников, приглашённые например мартышкой на новоселье: тушканчик, жираф, бегемот, зебра, мышка, слон, антилопа, черепаха... На этом фоне вполне оправданными казались пародии вроде той, что написал А. Хорт:

Жил на свете
не слоненок,
не тигренок,
не мышонок,
не цыпленок,
не ягненок,
не волчонок,
не утенок,
не теленок,
не бобренок,
не опенок,
не масленок,
не орленок,
не лосенок,
а ужасный поросенок.
Тут и списочку конец.
Кто дослушал —
молодец.

Игра в перечисления, в перекликающиеся звуко сочетания бесконечно завораживала Заходера, затрудняя самокритичную оценку написанного. Но то, что не замечал автор, немедленно замечали пародисты. Лейбсон в своей на первый взгляд безобидной подражательной пародии откровенно показал, как могут из ничего создаваться сюжеты, как стих может не нести никакой смысловой или информационной нагрузки:

Рак
Никак
Не разберёт:
Как –
Назад
И как –
Вперёд?

Или всё наоборот:
Раки –
Озорной народ,
Переходят
Речку вброд,
Хоть и задом
Наперёд.

Прославился Заходер великолепными переводами. Он радовал и удивлял своими нестандартными переложениями детских произведений иностранных авторов, ставших мировой классикой, долгое время остававшихся недоступными русскоязычным читателям. Он перевёл, адаптировал, пересказал, интерпретировал стихи А. Милна, Л. Кэрролла, Ю. Тувима и многих других, сделав их на всю жизнь любимыми для целых поколений. «Винни-Пухом» зачитывались, его заучивали наизусть, многие его фразы в афористическом переложении Заходера превращались в пословицы и поговорки. Эти переводы не всеми воспринимались однозначно: были мнения, что они порой грубоваты, однообразны, многословны... Кто-то неизменно поддерживал Заходера, кто-то, не имея ничего против его переводов, удивлялся столь интенсивному наступлению поэта на классиков западной литературы.

А. Житницкий:

Закрываю огорчённо
Свежий номер «Пионера» –
Нет опять «Декамерона»
В пересказе Заходера!

Упрёки по поводу заполонивших детскую поэзию (оригинальную и переводную) стихов с пустословными созвучиями делались неоднократно, в том числе и в адрес Заходера. Вальшонок, пародируя шумелки Винни-Пуха, позволил себе сделать хоть и шуточный, но колкий выпад:

Не придумал бы, хоть тресни,
ни Шекспир такие песни,
ни великие поэты
Фет, Дементьев, Искандер...
Сочинить сумел всё это
За-
хо-
дер!

Пародия не могла не привлекать обладавшего саркастическим складом ума Заходера. Тут надо оговориться: многое из того, что было им создано (не как детским поэтом), долго не попадало на печатные страницы. Что-то для этого и не предназначалось, чему-то путь был закрыт из-за чрезвычайной остроты, чему-то ещё не пришло время. Так, остался за бортом публикаций цикл его пародий «У попа была собака». В него входили пародии на популярных в 1950-е годы А. Вертинского, К. Шульженко, Р. Бейбутова, Л. Лядову, Л. Утёсова, Л. Русланову, В. Канделаки...

На А. Вертинского:

В бананово-лимонной загранице
В Ницце,
В дешёвом электрическом раю
Лиловому аббату часто снится,
Что он убил собаченьку свою.

Когда над синим морем пела вьюга,
Юга,
Когда мерцало небо, как опал,
Он своего единственного друга
Убил и в эту землю закопал.

Цикл этих пародий великолепно исполняла вторая жена поэта – Кира Смирнова, за что и получила премию на первом фестивале «Театральная весна» 1956 года.

Благодаря натянутым отношениям с вышестоящими инстанциями Заходер чувствовал себя вне общего русла советской литературы. В день 70-летия Григорий Остер неслучайно поздравил его с «неполучением государственных премий, незаниманием никаких должностей, постов и неучастием в длинном ряду громких событий общественно-политической жизни последних 50 лет текущего века». Именно этим объясняется и его нежелание получать присуждённую ему в 2000 году Государственную премию. По словам его третьей жены (оставившей о нём интересные воспоминания), только чтобы не обидеть людей, хлопотавших за него и проделавших большую работу, он вынужден был согласиться на её получение¹. Но и тут не отказал себе в удовольствии прокомментировать это стихотворно и ехидно:

Отныне я лауреат!
Могу сказать: – Я очень рад,
Хотя и получил я лавры –
От Мавры².

¹ Вообще он был лауреатом нескольких премий, полученных после перестройки. А ранее, в 1978 году, ему за пересказ «Алисы в стране чудес» была присуждена Международная премия им. Г.Х. Андерсена, но на её вручение его не выпустили за границу (диплом кто-то привёз).

² *Мавра* – с греческого «чёрная», «тёмная».